

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ: ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧНОЕ

Ю.В. Суржанская

Аннотация. Рассматривается соотношение понятий индивидуального и культурного концептов. Выявляются их основные характеристики. Показывается, что индивидуальные концепты субъективны, изменчивы, находятся в сознании индивида, в то время как культурные обладают общностью, объективностью, формируются в истории народа и хранятся в самом языке.
Ключевые слова: индивидуальный концепт; культурный концепт; культура; язык.

В 90-х гг. XX в. в лингвистике в связи с появлением антропоцентрической парадигмы оформились два новых направления – когнитивная лингвистика и лингвокультурология. Несмотря на общие посылки возникновения, это две принципиально разные дисциплины. Если когнитивная лингвистика изучает язык как когнитивный механизм, в центре ее внимания взаимосвязь языка и мышления, то лингвокультурология изучает взаимосвязь языка и культуры. Общим для них является изучение концепта. Но ракурс анализа концепта – разный. В когнитивной лингвистике исследователи обращаются к индивидуальному концепту, единице хранения информации в сознании конкретного человека, лингвокультурологи же – к общекультурным концептам, отражающим специфику национального сознания. Рассмотрим два этих направления мысли.

Точно передающим смысл индивидуального концепта является, с нашей точки зрения, определение, которое дает А.А. Залевская [1]. Она определяет концепт как «спонтанно функционирующее в речемыслительной деятельности индивида базовое перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера» [1. С. 16].

Согласно этому определению индивидуальный концепт тесным образом связан с мыслительной и речевой деятельностью конкретного индивида, непосредственно опирается на его опыт, эмоции и мыслительный аппарат. Их влияние на концепт носит структурный характер: восприятие и эмоциональный опыт, осмысление этого опыта индивидом постоянно преобразовывают концепт, дополняя и расширяя его, вплоть до образования нового концепта. Здесь вырисовываются две важные характеристики концепта. Поскольку человек не может не мыслить, не чувствовать, не переживать, с одной стороны, то концепт в любой момент человеческого существования может измениться. Поэтому концепт – это динамичное образование. С другой стороны, любой опыт индивида – это всегда личный опыт. И поэтому индивидуальный концепт всегда будет носить субъективный характер. Индивидуальные концепты

не могут быть согласованными для определенного сообщества, поскольку по природе своей они связаны с индивидуальным опытом, личностными смыслами и ориентирами.

А.А. Залевская в своем определении указывает еще на одну характеристику концепта – спонтанность. Нам представляется, что она имеет в виду внезапность, неосознанность употребления концептов индивидами. Но в таком значении культурные концепты не отличаются от индивидуальных, поскольку использование любых концептов происходит неосознанно и нерелексивно.

Еще одним моментом, который хотелось бы обсудить, является эмоциональность концепта. Отечественный исследователь концептов академик Ю.С. Степанов пишет, что «концепты не только мыслятся, они переживаются. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений» [2. С. 43]. Важно разобраться, какие именно концепты эмоциональны. Интересно здесь то, что и культурные концепты, и сами индивидуальные концепты обладают эмоциональностью. Но эмоциональность культурных и индивидуальных концептов имеет разную природу. Как ни парадоксально это звучит, но эмоциональность культурных концептов носит объективный, фиксированный характер. Культурный концепт содержит в себе ряд ценностных эмоционально окрашенных установок, которые сформировались в данной культуре на протяжении определенного периода времени. Эти установки изменяются со временем. Индивидуальный концепт меняется постоянно под влиянием любой информации, поступающей в сознание индивида, и особенно влияют на концепт эмоциональные переживания индивида. Эмоции могут полностью трансформировать индивидуальный концепт, дополнить его ярким ассоциативным рядом, оценочными суждениями и т.д. Эмоциональность не имеет такой преобразовывающей силы в культурном концепте. Культурный концепт, сформировавшись в определенный момент времени, исторически изменяется, но не так быстро, как индивидуальный концепт. Если изменения происходят, то временной промежуток столь удлинен, что проследить это не всегда возможно даже на протяжении нескольких поколений. И изменения эти чаще всего связаны с появлением новых культурных концептов, социальными и экономическими процессами, которые меняют сам язык этноса.

Индивидуальные концепты, несмотря на свою индивидуальность, не носят узкий характер. Они формируются в широком контексте – контексте восприятия мира индивидом. Эта мысль прекрасно подтверждается рассуждением К. Леви-Брюля: «Когда я вижу свою собаку или свою лошадь, я вижу их, конечно, с их индивидуальными особенностями, но вместе с тем я вижу их как принадлежащих к виду собаки и лошади. Строго говоря, образ собаки или лошади может образоваться в моем зрачке и появиться в моем сознании как особь лишь тогда, когда я не обращаю на него внимания. Но как только я воспринимаю этот образ, он становится

неотделимым от всего того, что вызывается в моем сознании словами “собака” и “лошадь”, т.е. от бесконечного количества других потенциальных образов, похожих на первые, но также и от того непрерывного сознания, которое имеется у меня одновременно о себе, обо всем мире возможного опыта, логически упорядоченного и мыслимого» [3. С. 105]. В таком понимании мир индивида – это мир его концептов. Индивидуальный концепт тем богаче, чем богаче культурный, национальный, сословный, профессиональный, семейный и личный опыт человека [4].

Культурный концепт в отличие от индивидуальных концептов тесным образом связан не с мыслительными и речевыми структурами индивида, а культурой. Исследователи, которые изучают культурные концепты, пишут о концепте как об основной составляющей культуры. «Культура – это совокупность концептов и отношений между ними», – указывает Ю.С. Степанов [2. С. 40].

В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин [5], говоря о взаимосвязи концепта и культуры, указывают, что именно культура детерминирует концепт. Концепт, по мнению этих авторов, является ментальной проекцией элементов культуры [5. С. 76].

Известный зарубежный лингвист А. Вежбицкая [6] не использует как таковой термин «концепт», но она вводит понятие «ключевые слова» культуры, которые являются теми же культурными концептами. «Ключевые слова» – это слова, особенно важные и показательные для отдельно взятой культуры» [6. С. 35]. Эти слова «могут анализироваться как центральные точки, вокруг которых организованы целые области культуры» [6. С. 37]. Какие слова являются ключевыми для культуры? По А. Вежбицкой, такими словами (культурными концептами) являются те, изучение которых позволяет нам сказать о данной культуре что-то существенное и нетривиальное. Исследователь указывает на то, что существуют различные обычаи, общественные установления, даже определенные виды пищи, у которых есть обозначения в одном языке, но нет в другом. «Уха», «борщ», «пошлость», «правда», «подлец» и т.д. – это те специфические русские концепты, которые, с ее точки зрения, могут служить прекрасным введением в целую систему установок и впечатлений русского народа [6].

Если индивидуальные концепты хранятся в сознании индивида, то культурные – в коллективном языковом сознании. Это общенародное достояние, хранящееся посредством языка в памяти народа. Культурные концепты образуют концептосферу народа.

Термин «концептосфера» в отечественный обиход ввел известный литературовед, академик Д.С. Лихачев в статье «Концептосфера русского языка» [4]. Автор выделяет разные концептосферы: концептосферу конкретного человека, концептосферу национального языка, которые не изолированы друг от друга, а взаимно обогащаются. По Д.С. Лихачеву, концептосфера языка и есть концептосфера русской культуры. Национальный язык показывает, насколько богата культура народа.

Концептосферы разных народов отличаются друг от друга. Именно культурными концептами различаются национальные культуры, и близость смыслового содержания концептов означает близость культур. Чтобы проиллюстрировать этот тезис, обратимся к работе Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы» [7]. Авторы в одном из разделов анализируют перевод на русский язык гетевского «Фауста» Пушкиным. Особенно привлекла их внимание фигура Мефистофеля. В ходе подробнейшего разбора выяснилось, что Мефистофель Гёте и Мефистофель Пушкина – два совершенно разных персонажа. Мефистофель у Гёте, по Е.М. Верещагину и В.Г. Костомарову, фигура, которая приобретает философский смысл, он значителен и серьезен. Другое дело Пушкин, у которого Мефистофель становится мелким бесом – озорным и вовсе нестрашным. «...Русский бес – это не черт, не сатана, не злой дух, не злой демон, не лукавый, “не чернявый” и не “Господь-будис-нами”. Мефистофель Пушкина – это русский бес, и пушкинский Мефистофель не выдерживает никакого сравнения с германским» [7. С. 222]. Исследователи, пытаясь объяснить такую метаморфозу героя, в качестве одной из причин называют то, что Пушкин остался в рамках русской культуры, и уже она, а не гетевское произведение, повлияла на изображение Пушкиным Мефистофеля. Так литературный образ может трансформироваться, испытав на себе влияние концептосферы. Этот пример свидетельствует, с одной стороны, как концептосфера народа влияет на конкретного человека, а с другой стороны, демонстрирует различие в понимании концептов, в данном случае демонов и бесов, в разных культурах.

Далее, в этой же работе, мы находим примеры индивидуального и культурного концептов уже в рамках сравнения образа демона у Пушкина и Лермонтова. Демон Пушкина – это типичный русский бес. Обращаясь к теме нечистой силы, он изображал ее так, как себе представляют ее русские люди. У Пушкина, таким образом, демон – это культурный концепт, который берет истоки в концептосфере русского народа. Другое дело – демон у Лермонтова. Он порочен и жесток, но при этом и красив, призывает к познанию, свободе. Корни этого образа Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров находят в разных источниках: «...ясно, что демон Лермонтова – это не бес Пушкина, Евангелия или фольклора. Лермонтовский демон – это явление явно земное, он не имеет корней в национальной действительности. Источники влияний мы указали выше: они были как косвенными (Мильтон, Байрон, Гёте и др.), так и прямыми (поэма А. де Виньи “Элоа, или Сестра ангелов”» [7. С. 262]. Лермонтов, преломив через себя эти источники, создал свой индивидуальный концепт. Он оторвался от национальной концептосферы, но заметим, что впоследствии этот индивидуальный концепт станет также народным.

Резюмируя вышесказанное, можно различить индивидуальные и культурные концепты следующим образом. Отличие индивидуальных

концептов в том, что они именно индивидуальные, субъективны, текучи, изменчивы, формируются и через усвоение языка и через личный познавательный и эмоциональный опыт, находятся в сознании индивида, в то время как культурные обладают культурной общностью, объективностью, формируются в истории народа, через закрепление опыта народа и хранятся в самом языке. Например, концепт «душа» в русской культуре и русском языке. Он не может характеризоваться так же, как индивидуальный концепт вообще и, в частности, так же, как имеющийся концепт души у конкретного человека, поскольку индивидуальный концепт «душа» «вберет» в себя образовательный капитал этого человека, его эмоциональный опыт и т.д. Индивидуальные концепты – это, в сущности, те концепты, которыми постоянно оперирует человек. Культурные концепты – это концепты сущностно значимых вещей, слова, экзистенциально значимые для человека.

Несмотря на свои различия, индивидуальный концепт и культурный концепт определенным образом связаны друг с другом. Культурные концепты создаются на базе индивидуальных концептов, например писателями или поэтами. Индивидуальные концепты могут создаваться в процессе встречи с культурными концептами. Культурный концепт становится предметом интереса конкретного индивида и преломляется через его сознание. Результатом этого процесса будет уже индивидуальный концепт. Это хорошо проиллюстрировано на примере образа демона у М.Ю. Лермонтова. Заметим, что важные для индивида концепты – это всегда синтез индивидуальных и культурных концептов (концепт «смерть», который имеет глубокие культурные корни, но и всегда наполнен личным смыслом). Обыденный индивидуальный концепт (стол, ручка, книга и т.д.) может стать неожиданно выделенным для индивида, например, в контексте впечатлившего его текста, где этот концепт будет показан в ином свете.

Несмотря на то что лингвисты разделяют индивидуальные и культурные концепты, тем не менее, разделение это носит формальный характер. Фактически же можно наблюдать смешение этих понятий. Некоторые авторы рассматривают культурные концепты, но из определения видно, что имеют они в виду концепты индивидуальные, поскольку использует такие слова, как «изменчивый», «субъективный» и т.д. Например, уже упомянутые выше авторы В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин, говоря о лингвокультурном концепте, указывают, что областью пребывания концепта является сознание, а язык и(или) речь – это те сферы, в которых концепт опредмечивается [5. С. 76]. Но направление здесь скорее обратное. Культурный концепт хранится в национальном языке, и уже через усвоение языка концепт «попадает» в сознание индивида. Еще один пример. Томские лингвисты Н.И. Маругина и Д.А. Ламинская критикуют Т.В. Медведеву [8]. Суть их претензии касается одной из характеристик концепта, которые приводит Т.В. Медведева, а именно универсальности. Т.В. Медведе-

ва, перечисляя такие характеристики концепта, как константность (длительность существования концептов в культуре), универсальность, способность концептов к развитию в связи с их историческим существованием, многокомпонентность концептов, не указала, что речь идет именно о культурных концептах, а использовала просто «концепт». И хотя по перечисленным характеристикам уже ясно, что речь идет о культурных концептах, тем не менее, такая словесная неточность смазывает всю картину. «Универсальность концептов можно считать относительной, поскольку они существуют как в коллективном сознании языковой группы, так и в индивидуальном сознании языковой личности [8. С. 38]. Эта претензия в определенной степени справедлива, поскольку не может быть и речи об универсальности индивидуальных концептов.

Следует отметить, что все исследования концептов на данный момент, которые можно найти в исследовательской литературе, – это, в основном, исследования культурных концептов. Поскольку индивидуальный концепт – это концепт индивидуального человека, то его исследование носило бы соответствующее название, например «Концепт X у Иванова И.И.». Существует мнение, что индивидуальный концепт вообще не может быть описан. Такую точку зрения высказывает академик Ю.С. Степанов. Он утверждает, что описаны могут быть только культурные концепты, поскольку индивидуальные концепты содержат интимно-личностный круг ассоциаций [2. С. 82–83]. У нас сомнения вызывают исследования, где концепт реконструируют из какого-либо произведения, например концепт «демон» в произведениях Пушкина и Лермонтова. Остается загадкой – остался ли автор в национальной концептосфере или создал свой уникальный индивидуальный концепт. Сложность также заключается в том, о чем уже упоминалось выше в тексте: авторский индивидуальный концепт со временем может стать концептом культурным, войти в концептосферу народа. В таком положении исследователю придется разбираться с каждым конкретным случаем: конструировать культурный концепт, опираясь на поговорки, пословицы, т.е. народное творчество, и полученный концепт уже в свою очередь сравнивать с исследуемым концептом.

Литература

1. *Залевская А.А.* Концепт как достояние индивида // Психолингвистические исследования слова и текста. Тверь, 2002. С. 5–18.
2. *Степанов Ю.С.* Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2001. 990 с.
3. *Леви-Брюль Л.* Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1994.
4. *Лихачев Д.С.* Концептосфера русского языка // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. М., 1993. Т. 52, № 1. С. 5–12.
5. *Карасик В.И., Слышкин Г.Г.* Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 75–79.

6. *Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов. М. : Языки славянской культуры, 2001. 288 с.

7. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / под ред. и с послесл. Ю.С. Степанова. М. : Индрик, 2005. 1040 с.

8. *Маругина Н.И., Ламинская Д.А.* Концепт «природа» в русской и английской языковых картинах мира. Статья 1 // Язык и культура. 2010. № 2 (10). С. 36–46.

INDIVIDUAL AND CULTURAL CONCEPTS: COMMON AND DIFFERENT

Surjanskaya Y.V.

Summary. The article deals with correlation between individual and cultural concepts. Their key characteristics are identified. It is shown, that individual concepts are subjective, variable, they are in the mind of an individual, while cultural concepts have a common, objectively, they are formed in the history of the people and kept in the language.

Key words: individual concept; cultural concept; culture; language.